

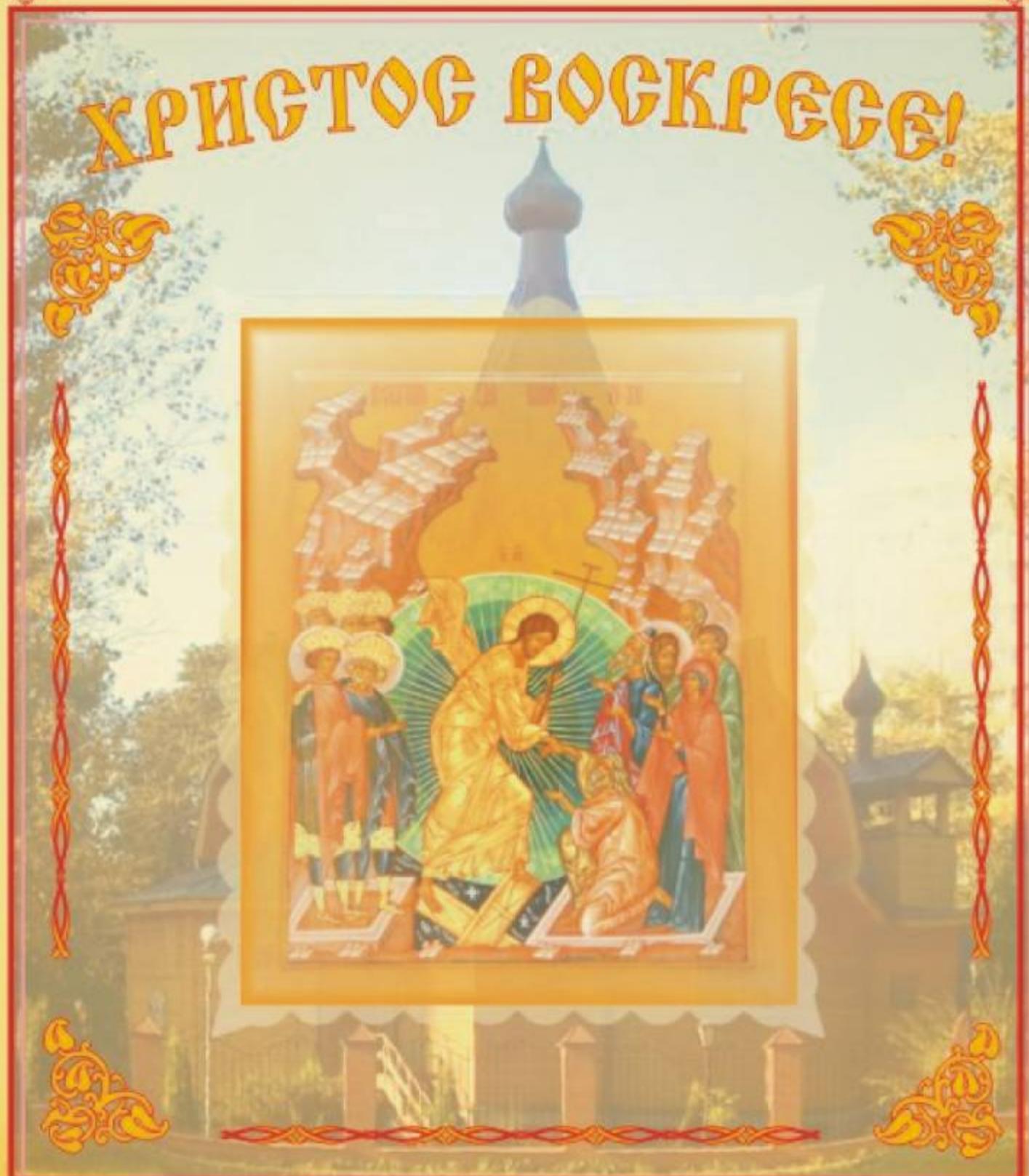

Приходской листок Патриаршего Подворья
Храма Святителя и Чудотворца Николая

Ч Соломенной Сторожки

№ 21
APRIL
2006 г.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Торжественный вынос новой храмовой иконы
— «Собор санаксарских святых», 11 февраля 2006 года

Прощеное Воскресенье, 5 марта 2006 года

Покаянный канон

Читайте в номере

ПАСХА,
ГОСПОДНЯ
ПАСХА!ПАСХА
В КАЛИТНИКАХ
Иерей Михаил
Михайлов7 МАЯ
— ГОДОВЩИНА
ПРЕСТАВЛЕНИЯ
ИЕРЕЯ СЕРГИЯ
СИДОРОВА

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Пасха Христова. Воскресение Господне — мы готовились к этим дням все дни Великого поста, все дни Страстной Седмицы. И вот этот день наступил. Радость о воскресшем Господе наполняет наши сердца. Эта радость велика и всеобъемлюща. Любовь, которую мы испытываем к Господу, настолько велика, что подчас во время Пасхального Богослужения у многих из нас на глазах стоят слезы. Слезы радости. Этот день — день победы жизни над смертью. Как сказал свт. Иоанн Златоуст, и каждый год мы слышим эти слова на праздничной пасхальной Литургии, —

*где смерть, твое жало?
Его нет. Для Господа мы живы всегда.*

Каждый из нас провел пост по-правому. Кто-то постился строго, кто-то просил послаблений, кто-то сам установил послабление, а некоторые и вообще отложили пост. Но это не значит, что пасхальная радость для нас будет разной. Мы все радуемся воскресшему Христу, потому что знаем, что это наша надежда на спасение.

Кто как постился, кто как готовился к Празднику — Бог ему судья, Господь знает все. И наша совесть нам тоже подсказывает, как нужно готовить себя к этому величайшему празднику. Человек, который только вступил на путь веры, стремится как можно больше охватить в духовной жизни. Человек, который просто пришел в храм и ищет что-то отличное от мира, ассоциирует пост только с диетой — он хоть немногого, пусть и так, пытается вступить на путь спасения. Пусть в

далнейшем он осознает путь молитвы, которая постом нас охватывает. Господь дал нам еще одну возможность, еще один год для нашего покаяния.

Не все из нас, может быть, доживут до следующей Пасхи. Дай Бог, дожить, дай Бог, покаяться.

Сейчас — время духовного веселья. Христос воскрес, разрушив смерть, показав нам путь спасения, показав нам радость Воскресения. Люди, которые отворачиваются от Господа, все равно к Богу рано или поздно возвращаются. Для нас, людей церковных, этот праздник — самая большая радость, которая у нас есть.

В этот день обнимем друг друга, пусть слова «Христос Воскресе» не будут для нас пустым звуком, а будут той всеохватывающей христианской любовью, которая так необходима в этом бурном житейском море.

Христос Воскресе!

Настоятель храма
священник Михаил Михайлов

НОВОСТИ

В марте клирик нашего храма диакон Алексий Сорокин, кандидат биологических наук, был награжден грамотой «За вклад в развитие журнала „Наша Усадьба”». Поздравляем отца диакона!

29 марта у преподавателя воскресной школы нашего храма Федора Борисовича Альбрехта родился второй сын – Арсений. Поздравляем Федора и Ольгу, желаем малышу и всей семье здоровья и помочи Божией во всем!

9 апреля состоялось паломничество воскресной школы храма в Саввино-Сторожевский монастырь. В начале поездки паломники посетили соборный городок и святой источник, а оттуда направились в монастырь. Оказалось, что в этот день в Рождественском храме монастыря служит Святейший Патриарх Алексий II! Поскольку паломников было немного, всем было хорошо видно Патриарха, Святейший прошел совсем рядом, осеняя всех крестным знамением!

После монастырской трапезы паломники отправились в усадьбу Ершово, где увидели храм, по образцу которого построен храм свт. Иннокентия в Бескудникове. Все были очень благодарны Господу за чудесное паломничество. Надеемся, что с Божьей помощью такие поездки будут совершаются чаще!

13 апреля, в день памяти свт. Иннокентия, митрополита Московского, – престольный праздник храма свт. Иннокентия. Со времени последнего престольного праздника храм по-настоящему преобразился – увеличился приход, который понемножку становится дружной семьей, в храме появилось свое духовенство. Надеемся, что, с Божьей помощью, храм будет расцветать и преображаться от праздника к празднику!

6-7 мая, на годовщину смерти клирика нашего храма о. Сергея Сидорова, состоится поездка нашего прихода на могилу о. Сергея в Дивеевский монастырь. Желающие присоединиться к поездке могут записаться у алтарника храма Алексея Денисова.

22 мая – престольный праздник храма свт. Николая у Соломенной сторожки. В этот день в храм приходит особенно много людей, чтобы вознести благодарственные молитвы или

Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горного, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном.

Апостол Павел [Колоссянам. 3:1]

попросить о заступничестве святителя Николая. Желающие помочь в украшении храма к празднику могут подойти к настоятелю храма.

23 мая исполняется 5 лет со дня освящения храма блгв. вел. кн. Димитрия Донского при Первом московском кадетском корпусе. Торжественное празднование состоится в престольный праздник – 1 июня. Приглашаем всех желающих поучаствовать в подготовке праздника – будем рады идеям и предложениям по тому, как лучше организовать торжество. С предложениями просьба обращаться к отцу настоятелю.

Близятся к завершению работы по благоукрашению иконостаса нашего храма. Закончены диаконские врата – на них изображены первомуученик архиdiакон Стефан и архиdiакон Лаврентий. В настоящий момент пишутся иконы для пророческого чина и крест, который будет венчать иконостас.

В храме свт. Иннокентия установлена писаная икона покровителя храма – свт. Иннокентия, митрополита Московского. Скоро будут написаны праздничные иконы, постепенно все иконы храма будут заменены на писаные.

Решен вопрос охраны храма свт. Иннокентия, теперь в храме будет постоянное дежурство.

Поздравляем с юбилеями сотрудниц нашего храма Марину Васильевну Фоломееву и Людмилу Александровну Куприянову и желаем помочи Божией, здоровья и духовного возрастания!

Вечная память!

24 марта, после долгой болезни в возрасте 68 лет, умерла прихожанка нашего храма Галина Митрофановна Грищук.

7 апреля, в день Благовещения Пресвятой Богородицы, после продолжительной болезни в возрасте 67 лет, умерла прихожанка нашего храма Раиса Николаевна Скворцова. Раиса Николаевна помогала храму, пока были силы она следила за подсвечником у иконы Пресвятой Троицы. Отпевание было совершено 9 апреля, присутствовали и горячо молились о упокоении многие прихожане.

Просим помолиться о упокоении р.Б. Галины и р. Б. Раисы.

«Воскресения день, просветимся люди: Пасха, Господня Пасха!»

Как подготовиться к Великому Празднику?

В одном стихотворении Бориса Пастернака говорится:

*«У людей пред праздником уборка,
в стороне от этой толчеи,
омываю миром из ведерка
Я Стопы Пречистые Твои».*

Действительно, в стороне от толчеи лучше готовиться к празднику. Не стремиться к тому, чтобы подготовить стол повкуснее, приборку в доме сделать.

Чистый Четверг не потому Чистый Четверг, что в этот день делают баню или промывают мебель от пыли, а потому, что люди при-

ходят, исповедуются и причащаются. Великая Суббота – это отнюдь не просто время предпраздничной суеты, это время сокровенного молчания о тайне Бога, сошедшего во ад ради нас.

И, конечно, Великая Пятница – это опять же не время поездок на кладбище или закупок водки, а это время, когда христианин, по возможности, весь день должен провести в храме, в созерцании Христа, Его страданий, памятуя, что, вообще-то, это не римляне и не древние евреи забили гвозди в руки Христа, а грехи каждого из нас.

Для нас очень дороги слова апостола Петра: «Мы спасены воскресением Иисуса Христа». То есть то, что происходит в связи со страданиями Христа, – это путь к Пасхе, это средство, но это не главное. Главное не в том, чтобы еще одна боль появилась в мире, в данном случае боль Христа. Вот с западной точки зрения получается, что именно страдания Христа собою в глазах Бога заслоняют грехи всего человечества. И поэтому боль Христа есть то, что оказывается выкупом, который удовлетворяет божественную жажду правосудия.

Православие не приемлет такую юридическую, холодную схему, по сути, бухгалтерского учета, зачета чьих-то грехов, страданий. Для православия важнее органическое переживание всех этих событий. Грех – не столько вина, не столько преступление, нарушение закона,

сколько рана и болезнь души. И вот для того, чтобы эту болезнь врачевать, – а имя этой болезни то, что мы смертны, то, что в нас коррупция тления, коррупция распада и смерти вошла, – для того, чтобы ее преодолеть, для этого сам Бог вовлекается в нашу человеческую плоть и затем как бы пережигает в Себе ее, проводя через распад для того, чтобы восстановить в изначально чистом виде.

Страдание – это добровольное входжение в смерть не ради того, чтобы умилостивить Бога, а ради того, чтобы пересоздать вот это тридневие смерти, чтобы в него пересоздать и перестроить человечество и уже затем воскрешенное, пасхальное человеческое естество Христа в Причастии раздать всем православным христианам.

Диакон Андрей Кураев

Праздник Светлого Христова Воскресения, Пасха – самый главный православный праздник. Слово «Пасха» и означает «прехождение», «избавление». В этот день мы торжествуем избавление через Христа – Спасителя всего человечества от рабства диаволу и дарование нам жизни и вечного блаженства. Как крестной Христовой смертью совершено наше искупление, так Его Воскресением дарована нам вечная жизнь.

На Пасху за несколько минут до полуночи торжественный благовест возвещает о наступлении великой минуты Светоносного Праздника Воскресения Христова. Вот уже в алтаре начинается тихое, набирающее силу пение: «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесах, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити». В это время с высоты колокольни, как с небес, льется лиkующий пасхальный трезвон.

Во время службы священник снова и снова с радостью приветствует всех молящихся словами «Христос Воскресе!» и каждый раз молящиеся отвечают: «Воистину Воскресе!». В конце Заутрени священник читает «Слово свт. Иоанна Златоустого».

Вечером на Пасху служится удивительно красивая и радостная Пасхальная вечерня.

Пасха празднуется семь дней, то есть всю неделю и поэтому эта неделя называется Светлая Пас-

хальная Седмица. Каждый день недели тоже называется светлым – Светлый Понедельник, Светлый Вторник. Царские Врата открыты всю седмицу. В Светлые Среду и Пятницу поста нет.

Весь период до Вознесения (40 дней после Пасхи) православные приветствуют друг друга приветствием «Христос Воскресе!» и ответом «Воистину Воскресе!».

Мы поем Христово Воскресение, и вот только что словами святого Иоанна Златоустого мы провозглашали победу жизни над смертью: Где, ад, твое жало, где, смерть, твоя победа? Воскрес Христос — и ни один мертвеец не остался в гробе... А вместе с этим мы видим собственными очами, мы слышим страшные вести о том, что смерть все еще косит вокруг нас, что умирают близкие, умирают молодые, умирают дорогие — где же это благовестие о победе жизни?

Смерть бывает разная. Бывает телесная смерть, но бывает смерть еще более страшная: разлука, разлука окончательная, разлука вечная, непреодолимая разлука. И эта смерть, в течение тысячелетий до прихода Христова, была опытой всего человечества. Оторвавшись от Бога, потеряв Бога как источник своей жизни, человечество стало не только умирать телом, но стало уходить окончательно, навсегда от общения с Ним. Умерев без Него, люди оставались мертвыми без Него.

И вот Христос, Сын Божий, Бог Живой, пришел на землю, Он жил человеческой жизнью. Будучи Богом Живым, самой Жизнью, Он приобщился всему, что составляло судьбу человека: Он жаждал, был голоден, уставал; но страшнее всего — в конечном итоге Он приобщился умиранию и смерти. Как Бог Он умереть не мог; но по любви к нам Он разделил с нами нашу судьбу. С Богом остался и был отвержен людьми; с людьми не разлучился и на Кресте — о, на Кресте Он сказал самые страшные слова истории: Боже Мой, Боже Мой, зачем Ты Меня оставил?.. И умер, умер: сама Жизнь умерла, потух свет, который Свет по существу...

И вот сошел Христос Своей душой в ту бездну богооставленности, где нет Бога. Когда Он вошел в эту страшную область, Он Собой, Своим Божеством, Жизнью вечной, Светом неумирающим заполнил все. И эта смерть навсегда упразднена; теперь смерть мы называем успением, времененным сном. И когда умираем, мы уходим не в бездну отчаяния и богооставленности, а к Богу, возлюбившему нас так,

что Он Сына Своего единородного, единственного, возлюбленного дал, чтобы мы поверили в Его любовь!

И можем ли мы в этой любви сомневаться, когда мы видим, знаем, чего эта любовь Богу стоила: жизнь Христа, смерть Христа, отверженность людьми, отверженность Богом, ужас Гефсиманского сада, когда Он ждал смерти, зная, что Его предал близкий ученик, зная, что через несколько часов Петр, другой Его ученик, от Него отречется и что все Его оставят умирать в одиночестве, умирать одному... И этим Он нам говорит: Смотрите: и это Я на Себя принял. Я умер, чтобы вы верили, что вы любимы Богом, и потому что вы Богом любимы, вы спасены... Потому что спасение наше не от нас зависит, а от этого чуда любви...

А мы — чем можем отозваться на эту любовь? Мы можем эту любовь принять благоговейно, трепетно в сердца наши, мы можем с изумлением предстоять перед этим чудом непобедимой Божественной любви. И если мы это поняли, тогда мы можем всю жизнь благодарить, превратить всю жизнь в благодарение: не по долгу поклоняться Богу, не по необходимости исполнять Его заповеди, а сказать: Господи! Если Ты нас так любишь, то можно Тебя почитать, любить, слушаться, потому что Твой путь — путь жизни... И всю жизнь, всю без остатка сделать не словом благодарности, не песнью благодарности, а живой благодарностью: так любить каждого человека, как его возлюбил Бог: любой ценой и до конца.

И если мы так научимся любить, то мир наш станет новым, другим миром; тогда придет к нам Царство Божие, Воскресение, новая жизнь. Но для этого каждый из нас должен умереть — не телесной смертью и не ужасной смертью разлуки, а отказом от всего себялюбия, от искания своего открыться Богу, открыться другим, жить для других. Потому что воскреснуть вечной жизнью может только то, что сбросило с плеч, как старую, ненужную одежду, все временное и тленное... ТАК будем жить и такой мир создавать, и тогда возврадуется о нас Господь, и мы с радостью взглянем Ему и каждому человеку в лицо...

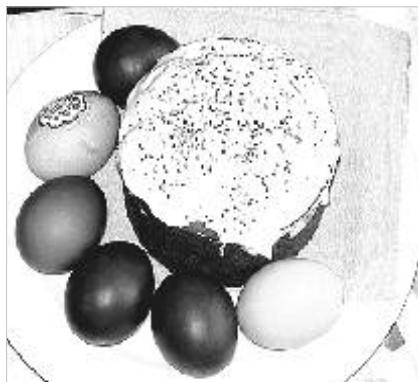
ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Митрополит Антоний Сурожский

Почему на Пасху принято дарить друг другу яйца.

Этот обычай произошел от святой равноапостольной Марии Магдалины, когда она, по Вознесении Господнем, пришла в Рим для проповеди Евангелия, предстала перед императором Тиверием и, поднеся ему красное яйцо, сказала: «Христос воскресе!», начиная таким образом свою проповедь. Пасхальное яйцо напоминает нам об одном из главных догматов нашей веры и служит видимым знаком блаженного воскресения мертвых, залог которого мы имеем в Воскресении Иисуса Христа – Победителя смерти и ада. Как из яйца, из-под его неживой скорлупы рождается жизнь, так из гроба, жилища смерти и тления, восстал Жизнодавец и так восстанут в вечную жизнь и все умершие.

Задостойник, глас 1

Ангел волияше Благодатней: Чистая Дево, радуйся, и паки речу: Радуйся! Твой Сын воскресе тридневен от гроба и мертвые возвеличуйый: людие веселитеся.

Когда начинают поминать усопших

Первое поминование усопших совершается на второй седмице, после Фомина воскресенья, во вторник – это день Радоницы. В этот день верующие приходят на могилы своих родных и близких с радостной вестью о Воскресении Христовом. Отсюда и самый день поминования называется Радоницей.

К сожалению, в советское время установился обычай посещать кладбища не на Радоницу, а в первый день Пасхи. Для верующего человека естественно посещать могилки своих близких после усердной молитвы о их упокоении в храме – после отслуженной в церкви панихиды. Во время же Пасхальной недели панихид не бывает, ибо Пасха – это всеобъемлющая радость для верующих в Воскресение Спасителя нашего Господа Иисуса Христа. Поэтому в течение всей Пасхальной недели не произносятся заупокойные ектении (хотя совершается обычное поминование на проскомидии), не служатся панихиды. Если человек умирает на Пасху, то его хоронят по особому пасхальному чину.

Поминать усопшего в Церкви нужно как можно чаще, не только в означенные особые дни поминования, но и в любой другой день. Главное моление о упокоении усопших православных христиан Церковь совершает на Божественной литургии, принося за них бескровную жертву Богу. Для этого следует перед началом литургии (или накануне вечером) подать в церкви записки с их именами (вписывать можно только крещеных православных). На проскомидии из просфор будут вынуты частицы за их упокоение, которые в конце литургии будут опущены в святую чашу и омыты Кровью Сына Божия. Будем помнить, что это наибольшее благо, которое мы можем оказать тем, кто нам дорог.

Антипасха

С древних времен восьмой день по Пасхе, окончание Светлой Седмицы, праздновался особо, составлял как бы замену Пасхи, оттого и назван Антипасхой, что значит «вместо Пасхи». В этот день обновляется память Воскресения Христова, потому Антипасха называется еще Неделей обновления. Так как обновление Воскресения Иисуса Христа было особенно ради апостола Фомы, который не присутствовал при событиях Воскресения Спасителя и не верил в это, то именно ему и были явлены доказательства Воскресения.

Своим явлением апостолу Фоме воскресший Господь уверяет, что Он имел по Воскресении не минимую, призрачную плоть, а действительно пречистую, которую воспринял от утробы Пресвятой Богородицы, с которой был пригвожден ко кресту и на которой остались от того, даже по Воскресении, язвы. По свидетельству Священного Писания, святой апостол не поверил рассказам других учеников о Воскресении Иисуса Христа: «Аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего в язвы гвоздинныя, и вложу руку мою в ребра Его, не иму веры» (Ин. 20, 25). На восьмой день после Воскресения Господь явился апостолу Фоме и показал Свои раны. «Господь мой и Бог мой!» – воскликнул святой апостол (Ин. 20, 28).

По Церковному Преданию, святой апостол Фома основал христианские Церкви в Палестине, Месопотамии, Парфии, Эфиопии и Индии. Проповедь Евангелия апостол запечатлел мученической смертью. За обращение ко Христу сына и супруги правителя индийского города Мелиапора (Мелипуря) святой апостол был заключен в темницу, претерпел пытки и, наконец, пронзенный пятью копьями, отошел ко Господу.

Светися, светися Новый Иерусалиме, слава бо Господня на Тебе возсия. Ликуй ныне и веселися, Сионе. Ты же, Чистая, красуйся, Богородице, о востании Рождества Твоего.

Пасха в Калитниках — ...чувство успокаивающей радости

Настоятель храма священник Михаил Михайлов

Храм иконы «Всех Скорбящих Радость»
на Калитниковском кладбище

Храм в Калитниках в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» — храм московский, кладбищенский. Правда, бывший в свое время одним из оплотов обновленчества. В то время, когда я пришел туда трудиться как алтарник, настоятелем был один из известных мудрых священников — митрофорный протоиерей о. Игорь Малюшицкий.

В храме служили удивительные батюшки: о. Геннадий — ныне уже покойный, который позже стал настоятелем этого храма, о. Валентин Юшкевич — батюшка-художник: он писал картины, был как бы из современных юродивых, очень далек от мира. Я его отпевал. Из молодых священников служил о. Владимир Соловьев, ныне глава издательского отдела Русской Православной Церкви. Диакона Алексия Игнатьева мы звали «аэродъяконом», потому что он, служа диаконом, одновременно был инструктором в школе ДОСААФ по дельтапланеризму, прыгал с парашютом, летал на сверхмалых летательных аппаратах, ездил на мото-

цикле. Диакон Михаил — ныне игумен Макарий.

Один из первых праздников Пасхи в том храме пришелся на время горбачевской оттепели, перестройки. На этой волне на Западе возник большой интерес ко всему русскому, в том числе и к Церкви. Храмов тогда в Москве было меньше 50. И сейчас-то они переполнены до отказа на большие праздники, а в то время было еще больше народу.

Уже в предпасхальное время, в дни Страстной Седмицы, было особое ожидание праздника. Я точно знал, что в Великую Субботу я приду в храм к семи утра и уйду только на следующий день поздно вечером.

Рядом с храмом на Калитниковском кладбище был тогда птичий рынок. Поскольку это была суббота, птичий рынок вовсю работал, и получалось в храме смешение всего. Люди шли на рынок и освятить куличи. Приходили, бывало, прямо с птичьего рынка с котятами, с собачками, с попугайчиками. Было очень забавно смотреть. Просили батюшку и котенка освятить, и собачку, и хомячка.

У меня, как алтарника, уже к 10 часам просыпалось чувство ответственности за то, чтобы служба прошла безукоризненно. То есть в 10 часов, когда в храм приходил чтец и начинал чтение Апостола, уйти из алтаря я уже никуда не мог: алтарник тогда был один и кроме меня в алтаре была ныне покойная схимонахиня Анна (до схимы — матушка Анимиса).

Близится служба. Заканчивается чтение Апостола. Скоро начнется полунощница. И тут вдруг сообщают, что приехала

группа канадских тележурналистов и они очень хотят снять крестный ход. Им надо где-то разместиться, надо их расположить, чтобы они все видели. Режиссером была женщина, которая первым же делом сказала, что они хотели бы осмотреть все внимательно. «Можно я посмотрю, где у вас лучше снимать?» Показав на алтарь, спросила: «Можно мне зайти туда?» Я о. Игорю сообщил, что тут дама к нам в алтарь пытается пройти, и он посоветовал ей выбрать другое место съемки.

Женщина эта была, конечно, расстроена. Она упорно и эмоционально объясняла, что это канадское телевидение! Наверное, думала, что так можно пройти везде. Но на нет и суда нет. Дальше было самое сложное потому что храм был битком забит. Руки не поднять. Да и сам храм, не очень большой, переполнен, кругом еще люди — оцепление из милиции, которое вне территории кладбища сдерживает натиск толпы. Журналисты говорят: «Мы хотели бы снять еще и сверху». И вот я с ними пытаюсь пробиться на колокольню. Путь этот занял минут 30, наверное. Когда они поднялись, то сказали: «Вот и хорошо. Отсюда только мы и будем снимать». Одновременно успевая в алтаре, мне надо было заниматься еще и этой съемочной группой. Так и не получилось у меня приняться в ту Пасху...

Начинается крестный ход. В безбожной стране (все-таки это 86-й год) многие на тебя смотрели как на изгоя. Как мне позже сказал один государственный муж: «Ты ж советский человек! Как же ты в

священники, в церковь-то пошел?» И вот я, советский человек, шел с крестным ходом в стихаре. Крестный ход заходит в храм, начинается Пасхальное Богослужение. Радость неописуемая! Она отражалась на лицах всего духовенства и всех прихожан. Даже у молодежи, по которой видно, что пришли сюда в первый раз, кто-то, видимо для храбрости, даже выпил, — лица все равно прояснились, стали радостные, светлые.

Не было такого освещения, как сейчас у нас вокруг храмов. В темноте мерцают свечи в руках. Только лишь свет, падающий из храма — не так-то много его тоже — в основном на духовенство. Вокруг стоят люди, и лишь их лица освещены пламенем свечей. Только это колышущееся пламя и воодушевленные лица у всех. У верующих, у неверующих. Воистину здесь было по слову Златоуста: те, кто постился, и те, кто не постился, — все, абсолютно все мы испытываем радость в этот день.

И вот мы заходим в храм. Дальше отцу диакону надо было открыть царские врата в боковых приделах. А чтобы ему было легче пробиваться, я у него в качестве «ледокола» впереди шел, а потом обратно в алтарь. Народ расступался, чтобы нас пропустить, и сразу за нами смыкался плотно-плотно. Попали в храм не только люди верующие, но и случайные. Хотя я думаю, что случайно — это с их точки зрения, а с нашей, христианской, — далеко не случайно. Я надеюсь, что те, кто тогда первый раз были в храме, начали в тот момент свой духовный путь.

Пасхальное богослужение прошло, как мне тогда показалось, очень быстро.

В храме не было помещения для трапезной. Из алтаря духове-

нство и гости пошли наверх, в колоколенку. Остались в алтаре мы вдвоем со схимонахиней Анной. Погасили свет. Горят лампадочки на семисвечнике. Горит лампадочка на престоле. И такой уют, такое умиротворение наступило величайшее, что праздничник ощущался не только в радости, но и в успокоении.

Выходу из алтаря. С транспортом тогда государство не шло навстречу, как сейчас. Три часа ночи. Бабулечкам некоторым некуда идти. Некоторым тяжело. Они остались сидеть до утра, трамвайчика ждать: сели на скамеечку, кто-то стульчики с собой

принес. Разговляются, кушают яйца, пасхи. И чувствуется, что здесь люди объединены. Нет каких-то лишних разговоров. У всех на лицах радость, восторг, кажется, будто люди только этим моментом и жили, стремились дожить до этого Светлого Христова дня.

Потом утром была еще одна служба. Целый день люди шли, молились, ставили свечи... После вечернего богослужения надо ехать домой, а из храма уходить не хочется. Потому что за эти дни, за эту ночь храм стал родным. Пасха в безбожной стране сделала из нее цветущий сад. В храм пришли и те, кто был гонителем Церкви. Они пришли сюда, чтобы молиться. И то, что потом храмов стало намного больше — это, конечно, заслуга всех тех, кто все те годы, несмотря ни на что, приходил в церковь. Это заслуга бабулечек, молив-

шихся тогда, той самой молодежи, которая иногда приходила в храм, чтобы похулиганить, а в итоге получалось так, что они оставались в этом храме, становились прихожанами. Радость была у всех людей. Вне зависимости от того, христианин ли это был или нет. Приходили сотрудники милиции, которые дежурили. Среди них были и мусульмане. И они с радостью на все это смотрели.

Хочется сказать, что даже в прошлом году, например, в наш храм приходили мормоны. Они посмотрели на освящение куличей и пасхи и попросили, чтобы их

тоже святой водой покропили. Потому что благодать Божья — всеобъемлюща и всеобъединяющая. Ее сила велика.

И вот в середине 80-х годов, когда государство только-только разрешило, точнее особо не препятствовало, людям ходить в храм — это, правда, здесь в Москве, а в глубинке были сложности еще до 90-х годов, — люди пришли, все, кто мог. Тогда же, в советский период, в это время специально устраивали дискотеки, программы особые по телевидению пускали, чтобы только люди не шли в храм. И все равно вопреки всему люди шли туда. Душа человеческая требовала мира, спокойствия, которые бывают только лишь в церкви.

Пасха в Калитниках, первая Пасха, когда я был алтарником, запомнилась не суетой и беготней, а именно умиротворением, которое наступило после службы. Тем, что прошел пост, мы его выдержали и соединились в этом празднике. И на самом деле «Христос Воскресе!» тогда звучало не просто радостно, а победно. Пасха — победа над смертью и это победа над неверием.

Пасха – ожидание Царствия Небесного

Священник Дмитрий Туркин

Храм Воскресения Словущего на Успенском Бражке

В конце 80-х годов я не был еще крещен, только начинал обретать веру и ходить в храм. Моя знакомая по институту была прихожанкой храма Воскресения Словущего на Успенском Бражке. Под ее руководством я и делал свои первые шаги в Церкви.

Вспоминаю свою первую Пасху. Почти для всякого начинающего христианина церковная служба является достаточно серьезным трудом. А та служба была очень долгой и, по моему невежеству, мало для меня понятной. Тогда я с трудом достоял до конца Пасхальной утруни, а тут «выяснилось», что впереди еще и литургия. Это было испытанием!

На Пасхальной литургии, как во многих старых храмах, читали Евангелие на нескольких языках, конечно, совершенно мне не знакомых. Я стоял и со всем старанием пытался проникнуться содержанием происходящего.

И удивительно: не имея ни опыта молитвы, ни понимания церковной службы, я получил чрезвычайно сильное и глубокое впечатление. Можно было бы, конечно, сказать, что это для меня просто новое «культурное открытие». Однако какой бы

новизной ни отличались явления культуры, для светского человека они все же обычное дело. Но невозможно сопротивляться одному и тому же произведению в течение всей жизни, так или иначе впечатление скроется под иными культурными настроениями.

Впечатление от этой первой пасхальной ночной службы (с которой, надо признаться честно, я несколько раз выходил отдохнуть во двор храма) осталось навсегда. Вплоть до того, что я закрываю глаза и вижу стоящего на кафедре митрополита Питирима, заслуженных священников, читающих Евангелие на разных языках.

Мне кажется, что первое впечатление от пасхальной и вообще праздничной службы важно для человека, только начинающего ходить в храм. Потому что это заряд духовной энергии на многие годы вперед. Человеку вообще свойственно привыкать, и поэтому на обычной будничной или воскресной службе все труднее становится сохранить то проникновенное молитвенное чувство, которое он испытывал в начале своего обращения.

Впрочем, мы сами бываем виновны в том, что происходящее в храме становится для нас обыденностью: мы не способны постоянно побуждать себя к сосредоточенной и теплой молитве. И если высокое духовное переживание когда-то посетило человека на церковной службе, то воспоминание об этом помогает ему и среди обыденности мысленно возвращаться к тому, что потребно для души.

Со временем я перешел в дру-

гой храм – Всех Святых в Красном Селе. Я был его постоянным прихожанином примерно пять лет и опыт духовной жизни приобретал в основном там. На всех пасхальных службах я был именно в этом храме. Службы там были характерны тем, что, прежде всего, они были долгие. Пасхальная литургия заканчивалась под утро. Расходились часов около семи.

Тогда мне казалось, что только так и может быть, но и этому, разумеется, надо было привыкнуть, приучить себя, что было непросто сделать, исходя из моего нецерковного прошлого. Я доныне пытаюсь полученным тогда духовным зарядом.

Служба была полностью уставная. И канон пелся так: стихи канона повторялись по несколько раз. Некоторые недоумевают: зачем эти повторения на службе и каждый день одно и то же? Установленная служба как раз дает понимание, для чего нужны повторяющиеся элементы богослужения.

Повторения служат тому, чтобы божественные истины, в которых и заключается суть богослужения, могли задержаться в сознании молящегося, захватив его разум и чувства, и стать частью его бытия. Тогда содержание службы легче становится понятным, органичным, не навязанным тебе, но чем-то очень родным.

Для начинающего христианина, если он молод и здоров, нужно попробовать просто смириться, потерпеть боль в ногах, пережить усталость. И в дальнейшем все станет для него привычно и естественно. Безусловно, для уже зрелого или, тем

более, пожилого человека это бывает сделать труднее.

Тогда эти богослужения были для меня не только насыщены духовным содержанием, но и воспитывали меня. Потому что просто отстоять на службе можно час или два, но когда служба длится 3-4 часа и более, ты уже не ждешь, когда она закончится. И волей-неволей втягиваешься в происходящее. И хотя простой молящийся прихожанин в основном не поет и никаких действий не производит, при углубленном, внимательном отношении к служ-

бе он все же становится ее участником. Что и является одной из главных целей прихожанина во время литургического, т.е. общественного, богослужения.

Пасхальная служба вообще особенная, тут и говорить нечего. Но печалит всегда то, что она может промелькнуть как единый миг, как молния, на нашем жизненном небосклоне, озаряя, освещая разум и чувства, и скрывается от нашего взора. И мы снова находимся в ожидании Пасхи.

Мы ждем ее весь год и весь Великий пост. Все это ожидание

сгущается в момент, когда в алтаре начинают петь стихири: «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангелы поют на небесах...» Служба Пасхи начинается и заканчивается за какие-то несколько часов, и мы снова ждем, когда она повторится. И дай нам Бог, чтобы именно это ожидание было для нас главным, не мучительное ожидание чего-то земного и временного, но ожидание Христовой Пасхи как ясного свидетельства того, к чему мы все стремимся, то есть Царствия Небесного. Аминь.

Пасхальное чудо — схождение Благодатного огня

Это чудо происходит каждый год накануне православной Пасхи в Иерусалимском храме Воскресения, который накрывает своей громадной кровлей и Голгофу, и пещеру, в которой был положен снятый с креста Господь.

Вот как оно происходит в наши дни. Примерно в полдень со двора Иерусалимской Патриархии выходит крестный ход во главе с Патриархом. Процессия входит в храм Воскресения. Все огни в храме потушены. Патриарх разоблачается, полицейские тщательно обыскивают его и самый Гроб Господень, ища хоть чего-то, что может произвести огонь, и в одном длинном ниспадающем хитоне предстоятель Церкви входит внутрь. На коленях перед Гробом, он молит Бога о ниспослании Святого огня. Долго длится иногда его молитва... И вдруг на мраморной плите гроба появляется как бы огненная роса в виде шариков голубоватого цвета. Святейший прикасается к ним ваткой, и она вос-

пламеняется. Этим прохладным огнем Патриарх зажигает лампаду и свечи, которые затем выносит в храм и передает Армянскому Патриарху, а затем и народу. В это же мгновение десятки и сотни голубоватых огней вспыхивают в воздухе под куполом храма.

Вначале Благодатный огонь не обжигает. Люди умываются этим пламенем, проводят им по бородам и волосам. Проходит еще некоторое время, и огонь приобретает естественные свойства.

Святой огонь нисходит в храм Гроба Господня только в Великую Субботу накануне православной Пасхи. И еще одна особенность Благодатный огонь сходит только по молитвам православного Патриарха.

Как-то раз другая община, армяне, подкупила турецкие власти, чтобы именно их, а не православного Патриарха в Великую Субботу допустили в пещеру – Гроб Господень. Долго и безуспешно молились армянские первосвященники, а православный Иеру-

салимский Патриарх вместе со своей паствой плакал на улице у запертых дверей храма. И вот неожиданно как бы молния расекла мраморную колонну и из нее вышел столп огня, который зажег свечи у православных. С тех пор никто из представителей многочисленных христианских конфессий не решается оспаривать у православных право молиться в этот день в Гробе Господнем.

Непознанный мир веры. —М., 2000 г.

фото www.pravoslavie.ru

7 мая – годовщина преставления ко Господу иерея Сергия Сидорова

Прошел уже год. Это было время сложного привыкания к тому, что нет рядом с нами нашего дорогого отца Сергия. Но, пожалуй, так казалось только в первые дни, только сначала особенно ощущались эти одиночество и пустота. Так бывает, когда жениится сын или выходит замуж дочь: сначала кажется, что вот, прощаешься словно, а потом оказывается, что даже ближе стали друг другу.

За этот год наш приход сдружился с родителями отца Сергия, именно в них нашли поддержку многие осиротевшие духовные чада отца Сергия. С какой любовью и заботой они принимают паломников в Дивеево, как удивительны эти поездки к батюшке! Теперь для многих из нас Дивеево стало вторым домом.

И еще одно важное событие произошло в жизни прихода: на смену о. Сергию, который долгое время был духовником воскресной школы, пришла его супруга – матушка Анна. Детский психолог по образованию, эта удивительно мягкая и добрая молодая женщина умеет найти общий язык с любым ребенком и решить самые сложные проблемы школы, а решать их, как директору, ей приходится немало. В лице Анны Викторовны воскресная школа словно обрела заботливую мамочку, которая отдает все душевые силы и все время воспитанию деток нашего прихода.

Ему не было и 33 лет...

О. Сергий родился в 1972 году в Москве, в семье физиков. Долгое время проживал в г. Сарове (тогда – Арзамас-16). В 1989 году Сергей Иванович Сидоров поступает в МИФИ, где получает незаконченное высшее образование. После третьего курса он поступает в Московскую Духовную Семинарию, которую заканчивает в 1996 году.

24 ноября 1996 года Сергей Иванович Сидоров был рукоположен архиепископом Одинцовским Иовом во диакона. Служение отца Сергия началось в храме в честь иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине. 14 февраля 1997 года он был хиротонисан в иерея архиепископом Истринским Арсением.

О. Сергий был одним из тех священников, кто служил в храме свт. Николая у Соломенной Сторожки с самого основания, с закладки первого камня, когда храм еще только строился.

Вся жизнь о. Сергия была посвящена служению Богу и Церкви.

7 мая 2005 года священник Сергий Сидоров отошел ко Господу.

«ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ,
дорогой о. Сергий!»
– «ВОИСТИНУ ПАСХА!»
Так он всегда отвечал...

Отец Сергий

Минул год со дня смерти нашего дорогого батюшки и моего большого друга отца Сергия. За этот год многое изменилось, но осталось неизменным чувство благодарности отцу Сергию за его доброту, мудрость, духовную крепость, которыми он всегда со всеми нами делился. За этот год несколько раз и я, и многие прихожане побывали в Дивееве, где, помолясь у мощей преподобного Серафима, шли на могилку батюшки Сергия.

Я часто вспоминаю последний год жизни отца Сергия, отчетливо стоят перед глазами дни Страстной и Светлой седмицы прошлого года, когда мы служили вместе

последние дни. Кажется, что-то мы недоговорили, осталось что-то, что еще нужно сделать. Теперь уже ничего не изменить. Кто-то вспомнил, что батюшка никогда никого не просил помочь с врачами, отказывался от помощи. Но при этом он часто просил об исповеди, это было для него намного важнее.

Отец Сергий буквально бежал от помощи телесной, ища спасения духовного.

Очень часто вспоминаются шутки, разные курьезные случаи, о которых рассказывал о. Сергий. Но теперь все это покрыто налетом грусти. Понимаешь, что все эти повествования должны звучать из уст батюшки, и становятся очень печально.

Недавно мне передали записи занятий, которые проводил о. Сергий в воскресной школе для взрослых. И вновь звучит голос батюшки... И мы опять общаемся...

Часто вспоминаем мы то, что о. Сергий никогда не унывал, даже в самые тяжелые моменты, очень редко показывал свои чувства и эмоции. Помню один случай, когда случилась большая неприятность, и незнание того, что произошло, очень огорчало о. Сергия. Несмотря ни на что, он сдерживался. В один момент я спросил его об этой сложной ситуации и о. Сергий ответил: «Господь все

равно не оставит, Он все устроит». Так оно и случилось. Буквально через пять минут о. Сергий подошел и сказал, что все в порядке – произошедшая сложность оказалась не по его вине. О. Сергий всегда уповал на милость Божию и на любовь Божию к человеку. Батюшка часто повторял, что Господь милосерд, он простит нам наши грехи, что бы мы ни совершали. Мы уже говорили о том, что о. Сергий часто повторял, что он самый грешный человек. Но при этом он всегда говорил: «Верю, что Господь никогда не оставит нас». Ездили мы с батюшкой на исповедь, когда исповедовал духовник епархии. Он всегда говорил после исповеди: «Вот и хорошо, очистился. Пойду немного прогуляюсь». И он шел до метро и в такие моменты любил быть один. Перед исповедью он очень сильно волновался. Исповедовался он очень глубоко, переживал за каждый, казалось бы самый незначительный, грех: о. Сергий относился к грехам с трепетом и переживанием.

Надо особо вспомнить и отношение о. Сергея к людям – так мало кто умеет относиться. Для него так было важно общение с людьми! Со среды он начинал готовиться к занятиям: «Вот придут люди, надо подготовиться, почитать». Поднимешься в комнату духовенства, у него всегда лежит книга, увидит у меня в кабинете духовную книгу: «Я возьму, посмотрю, пробегу книжечку?»

Беседы он старался проводить не наставительно-поучительно, а делать их живыми. Я любил слушать эти занятия из алтаря: аккуратно проходил в алтарь, незаметно, чтобы о. Сергий не заметил: иначе он стал бы смущаться. В его лекциях не было и тени напыщенности, это была живая беседа с людьми.

Любовь к людям началась у о. Сергея с любви к родителем. Недавно я пересмотрел кассету, где видно, как батюшка бережно, с любовью и трепетом общается с родителями. Эта любовь потом

переросла в любовь к людям.

Год, как о. Сергия с нами нет, но и за этот год батюшка многое для нашего храма сделал. Многие люди побывали в Дивеево. Появилась в нашем храме и иконочка с любимыми святыми о. Сергея, в частности старцем Феодором Санаксарским, которого батюшка очень почитал. Такая икона была у него в молодости, и папа о. Сергея Иван Ильич предложил заказать такую икону для нашего храма.

Дорожка, которую проторили наши прихожане в Дивеево, стала

других человека. До сих пор мне сложно описать словами то, что я называю в нем особым.

Высокий семинарист с вьющимися волосами и радостной улыбкой на лице, всегда открытый для общения. Очень образованный, увлекающийся теологией и философией, стремящийся до глубины осмыслить законы Божиего мироздания...

Отец Сергий обладал необыкновенным обаянием – к нему тянулись люди, у него было много друзей, всем он дарил радость.

Умение радоваться каждому моменту жизни, всему, что взрослые люди перестают со временем замечать в мире, его особое качество. И он умел делиться этим состоянием непосредственной радости от великолепия мира Божиего.

Это качество о. Сергея было тесно связано с его предчувствием близкой смерти. Он словно боялся упустить, пропустить миг своей жизни.

Предчувствие смерти было у него всегда. И когда он говорил мне, словно в шутку: «Я скоро умру», – я понимала, что эти слова имеют особый смысл, что часто то, что можно осязать душой, нельзя перевести на язык, в слова.

Было у батюшки еще одно качество, особое, выделявшееся среди других: глубочайшая вера в беспредельное милосердие Божие. В то, что Бог абсолютная Любовь и Радость, он верил сердцем. Наверное, именно поэтому ему было так легко принимать немощи других людей.

Батюшка особым образом видел мир и однажды майским днем 2005 года переступил порог, за которым Он, Беспредельный и Любящий... Что же далее? Рано или поздно каждый из нас переступит этот порог. Хочется, чтобы этот переход в вечность стал самым радостным событием каждого верующего человека.

Матушка Анна Сидорова

связующей цепью между нашим приходом и местами, связанными с юношескими годами о. Сергея. Смерть его стала для многих дорогой к покаянию.

Наша утрата велика, но теперь это наш молитвенник. Батюшка покинул нас в молодом возрасте, но связь с ним мы постоянно ощущаем.

**Настоятель храма
священник Михаил Михайлов**

* * *

Дорогие братья и сестры, очень долгое время мне было тяжело написать об отце Сергии в приходскую газету: многоеказалось слишком дорогим, чем было трудно поделиться. И лишь по прошествии почти года со времени его кончины я решила это сделать.

С самого момента нашего знакомства, тогда еще с будущим отцом Сергием, в стенах Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, где мы учились, я увидела в нем особенного, не похожего на

Эти ужасные толкинисты

Сергей Марнов

Наступает весна, и мимо нашего храма опять потянутся к Тимирязевскому парку странно наряженные группы и группки молодежи. Круглые, прямоугольные, ромбовидные щиты, некоторые с геральдическими знаками, текстолитовые мечи всех эпох и народов, у некоторых (эльфов) — луки.

Опрятная старушка в платочке пугливо осенит себя крестным знамением, наливающие себя до бровей пивом балбесы с лоснящимися рожами грязно выругаются и покрутят у виска пальцем.

Ребятам с мечами все равно, они уже не с нами, и впереди их ждет не загаженный городской лесопарк, а чистенькая, умытая Хоббитания, живой и таинственный Эльфийский лес, жуткий и опасный Мордор (именно так называется у них Тимирязевский парк).

И никакие они не Васи, Пети и Тани — их имена звучат иначе: Галадриэль, Хэлкор, Леголас, Смог — вот они кто! Имя для толкиниста очень важно, оно отражает самую его суть, за имя иногда необходимо драться...

Драться они любят, а некоторые еще и умеют. Правда, бои у них больше напоминают танец — важно не победить, а показать умение красиво обращаться с оружием. Бой — лучший способ понять толкинистов, и мне доводилось скрестить с ними клинок. Толки-

нист в бою — рыцарь, заботится о противнике, предпочитает дальнние дистанции, при сближении — теряется и проигрывает, что лишний раз подтверждает: не победа для него важна, а сам процесс.

Не любят они хамства, их естественные враги — так называемые «гопники», то есть алкогольно-сексуально-попсовые молодежные группировки вроде футбольных фанатов. Как-то в моем присутствии материальный толкинист с «гопническим» прошлым презрительно прошипел в сторону пивной тусовки: «Орки!».

В мировоззрении толкинистов — разброс от язычества до романтического Христианства, в духе «Хроник Нарнии», причем, если поскрести «язычника», под тонким слоем кельтской мифологии обнаружится наивный анимист, одухотворяющий всю живую природу, как Дерсу Узала. К сожалению, в последние годы на толкинистских «игрушках» мелькают сильно великовозрастные дяди и тети, с пентаграммами и перевернутыми крестами в качестве символики. Естественно, что после них остаются не только пустые бутылки, но и шприцы...

Теперь, когда вы немного познакомились с толкинистами в целом, вашему вниманию предлагаются беседы с некоторыми из них.

Василий, 28 лет, в толкинизме — Смеагорл.

С.М.: Почему такой странный выбор игрового имени? Горлум — не самый симпатичный персонаж...

В.: У нас очень много общих черт. То, что случилось в жизни со мной, очень похоже на историю Горлума — мрачная пещера, «прелесть», одиночество... да и просто хотелось быть в движении уникальным! Такого имени больше ни у кого не было.

С.М.: Нашел ли ты то, за чем ходил в толкинизм?

В.: И да и нет. Я нашел людей,

имевших на себе отпечаток, след чего-то светлого!

С.М.: Можно поконкретнее? А то след какой-то...

В.: Когда я туда пришел, там этого уже не было, не было людей, для которых главное — не пить и есть во веки веков, а понять, зачем мы на земле, и главное — кто мы на ней. Но след, отпечаток этих людей остался — в манере общаться друг с другом, в песнях менестрелей, в обращении с новичками. «Пионера» никогда не обидят, будут щадить в бою, прикроют при нападении «гопников». Толкин был христианином, другом Льюиса, и дух первоначального толкинизма — христианский.

С.М.: Куда же делся этот дух?

В.: Не знаю, но только места сбора вместо своих звучных имен, вроде Эгладора, чаще стали называться Поганище, Гноище, благородные поединки и сражения заканчивались заурядными попойками, под кустами все чаще оставались пустые шприцы. Я и ушел.

С.М.: У вас были те, кто называл себя православными? Как вообще совмещаются Православие и толкинизм?

В.: Плохо. У меня вот не совместились. Выбрал Православие. Были православные в движении, но долго не задерживались. В бою выглядели слабее «темных», зато

в случае реальной опасности нападения «гопников» всегда оставались прикрыть слабых. Однажды, когда «темные» попытались организовать карательный поход против шпаны, православные решительно заявили, что в этом безумии не участвуют.

С.М.: Мечом махать нравилось?

В.: У меня и не было ничего, кроме меча. Да, нравилось. И хотя Горлум — бывший хоббит, существо маленькое, моим любимым оружием был двуручный эспадон.

С.М.: Меч что-то дает в духовном плане?

В.: Ощущение дела.

С.М.: Махать деревянным мечом с кучей таких же, скажем так, чудаков — дело??!

В.: Имитация конечно. Мужчины никак нельзя без меча, пусть даже воображаемого...

Настя, 19 лет, в толкинизме — Эрден.

С.М.: Что означает твое имя?

Н.: Ничего. Придуманный персонаж.

С.М.: А по своей мохнатости, ухости, клыкастости это кто?

Н.: Человек, скорее светлый. Бродяга, непоседа.

С.М.: Любимое оружие?

Н.: Парные кинжалы.

С.М.: Процесс боя доставляет удовольствие?

Н.: Нет. Отношусь к этому чисто практически — совершенствование самозащиты. Никакой романтики.

С.М.: Что искала в толкизме, зачем шла?

Н.: Попала случайно. Меня привела подруга, понравилось. Прежде всего — ощущение сказки, в которой живут люди. Осталась, до сих пор там пребываю.

С.М.: Если я правильно тебя понял, толкизм — способ бегства от реальности, которую ты сильно не любишь?

Н.: Человек от реальности бежал всегда. Придумывал мифы, сказки. Сейчас, когда реальность стала предельно технологичной, навязчивой, воображаемой сказки стало не хватать, захотелось перенести сказку в жизнь. Так и появился толкизм. Начало было очень ярким. Огромное зна-

чение имела нравственная составляющая, практически все были «светлыми», Толкин и его идеология были превыше всего...

С.М.: Сам доктор Толкин, если ты знаешь, глубоко верующий христианин, и вместе со своим другом Льюисом мечтал возродить христианскую литературу...

Н.: Сейчас движение переродилось, по крайней мере, как его вижу я. Уже не собираются тусовки в Нескучном Саду (Эгладор), их нет. Когда-то там было очень красиво: мягко падает снег, ночь, группами стоят люди в длинных плащах и с длинными волосами, разговаривают, у многих в руках самодельные фонарики — пластиковые бутылки со свечками — город где-то далеко-далеко, а вокруг настоящий эльфийский лес...

Было очень интересно общаться с людьми, которые живут не так, как все остальные, которым сказка важнее, чем деньги, машины, дачи! Сейчас стало грязнее, появились некие люди, называющие себя «металлистами», «сатанистами», «панками», они принесли с собой наркотики, полюбили распущенность... Толкинисты, те, кто действительно верит в сказку, ушли по квартирным посиделкам. Общаемся по Интернету, летом устраиваем ролевые игры, к которым готовимся весь год — но подальше от Москвы! Получилось своеобразное бегство из бегства. Игры проходят долго: три дня, а то и неделю.

С.М.: Присутствуют ли у вас те, кто называет себя православными?

Н.: Да, конечно.

С.М.: Как они себя ведут?

Н.: Я думаю, религия — вещь глубоко интимная, и, прежде всего, это — Любовь и Свет. Нет, Любовь и Свет не мешают быть толкинистом. Я не причисляю себя ни к какой религии, ко всем отношу одинаково...

С.М.: И к сатанизму?

Н.: Сатанизм — это не религия!

(Здесь я вынужден немного отступить от интервью, так как при этих словах Настя преобразилась в настоящую Эрден — опасную и стремительную повелительницу парных кинжалов. Видимо, вспомнилось что-то личное. Вообще она поскромничала — Эрден известна как превосходный боец, причем и на мечах тоже. Как-то при мне ее просили об уроках!)

Н.: Я не верю в существование Бога как личности. Как некой силы, управляющей всем, — да, верю.

С.М.: Аморфная, безликая сила... А зачем?

Н.: Лицо я считаю, что Бог — это человек...

С.М.: Ну, в этом ты не расходишься с нашей Церковью, мы тоже считаем, что человек создан по образу и подобию Божьему!

Н.: Я не знаю, есть ли Бог, какой Он, но существует какая-то внешняя правильность, Истина, по которой мы должны себя сверять, какая-то цель, иначе все распадается, теряет смысл...

С.М.: Дорогая толкинистка Эрден, но ведь ты сама описала сейчас Бога — личность!

Н.: Возможно, но я себе Его не представляю...

Ну вот, примерно такие они, эти ужасные толкинисты. Наши дети, не желающие жить в том мире, который мы, старшие, им подготовили. Они ищут то, что знает и имеет каждый прихожанин нашего храма, но когда придет тепло и просохнет земля, они снова пойдут в свой Мордор.

Пойдут МИМО нашего храма... Давайте скажем им в эти светлые дни: «Христос Воскресе!»

Скажем радостно и приветливо. Кто-то ухмыльнется, кто-то отвернется, а кто-то, быть может, и ответит нам «Воистину Воскресе Христос!»

Пасха на Соловках

Борис Ширяев

Посвящаю светлой памяти художника Михаила Васильевича Нестерова, сказавшего мне в день получения приговора: «Не бойтесь Соловков. Там Христос близко».

Береза в виде креста на горе Голгофе, выросшая после уничтожения большевиками всех крестов на острове. Фото Ольги Куровой, Православие.ru

Когда первое дыхание весны рушит ледяные покровы, Белое море страшно. Оторвавшись от матерого льда, торосы в пьяном веселье несутся к северу, сталкиваются и разбиваются с потрясающим грохотом, лезут друг на друга, громоздятся в горы и снова рассыпаются. Редкий кормчий решится тогда вывести в море карбас — неуклюжий, но крепкий поморский баркас, разве лишь в случае крайней нужды. Но уж никто не отчалил от берега, когда с виду спокойное море покрыто серою пеленою шуги — мелкого, плотно идущего льда. От шуги нет спасения! Крепко ухватит она баркас своими белесыми лапами и унесет туда, на полночь, откуда нет возврата.

В один из сумеречных, туманных апрельских дней на пристани, вблизи бывшей Савватиевской пустыни, а теперь командировки для организованной из остатков соловецких монахов и каторжан рыболовной команды, в неурочный час стояла кучка людей. Были в ней и монахи, и чекисты охраны, и рыбаки из каторжан, в большинстве — духовенство. Все, не отрываясь, вгля-

дывались вдаль. По морю, зловеще шурша, ползла шуга.

— Пропадут ведь душеньки их, пропадут, — говорил одетый в рваную шинель старый монах, указывая на еле заметную, мелькавшую в льдистой мгле точку, — от шуги не уйдешь...

— На все воля Божия...

— Откуда бы они?

— Кто ж их знает? Тамо быстришка проходит, море чистое, ну и вышли, несмышеные, а водойто их прихватило и в шугу занесло... Шуга в себя приняла и напрочь не пускает. Такое бывало!

Начальник поста чекист Конев оторвал от глаз цейсовский бинокль.

— Четверо в лодке. Двое гребцов, двое в форме. Должно, сам Сухов.

— Больше некому. Он охотник смелый и на добычу завистливый, а сейчас белухи идут. Они по сто пуд бывают. Каждому лестно такое чудище взять. Ну, и рискнули!

Белухами на Русском Севере называют почти истребленную морскую корову — крупного белого тюленя.

— Так не вырваться им, говоришь? — спросил монаха чекист.

— Случая такого не бывало, чтобы из шуги на гребном карбасе выходили.

Большинство стоявших перекрестились. Кое-кто прошептал молитву. А там, вдали, мелькала черная точка, то скрываясь во льдах, то вновь показываясь на мгновение. Там шла отчаянная борьба человека со злобной, хитрой стихией. Стихия побеждала.

— Да, в этакой каше и от берега не отойдешь, куда уж там вырваться, — проговорил чекист, вытирая платком стекла бинокля.

— Амба! Пропал Сухов! Пиши полкового военкома в расход!

— Ну, это еще как Бог даст, — прозвучал негромкий, но полный глубокой внутренней силы голос.

Все невольно обернулись к

невысокому плотному рыбаку с седоватой окладистой бородой.

— Кто со мною, во славу Божию, на спасение душ человеческих? — так же тихо и уверенно продолжал рыбак, обводя глазами толпу и зорко вглядываясь в

Священномученик Илларион.
10 марта 1923 года.

глаза каждого. — Ты, отец Спиридон, ты, отец Тихон, да вот этих соловецких двое... Так и ладно будет. Волоките карбас на море!

— Не позволю! — вдруг взорвался чекист. — Без охраны и разрешения начальства в море не выпущу!

— Начальство, вон оно, в шуге, а от охраны мы не отказываемся. Садись в баркас, товарищ Конев!

Чекист как-то разом сжался, обмяк и молча отошел от берега.

— Готово?

— Баркас на воде, владыка!

— С Богом!

Владыка Илларион стал у рулевого правила, и лодка, медленно пробиваясь сквозь заторы, отошла от берега.

* * *

Спустились сумерки. Их смирила студеная, ветреная соловецкая ночь, но никто не ушел с пристани... Нечто единое и великое спаяло этих людей. Всех без различия, даже чекиста с биноклем. Шепотом говорили между собой, шепотом молились Богу. Верили и сомневались. Сомневались и верили.

— Никто, как Бог!

— Без Его воли шуга не отпустит.

Сторожко вслушивались вочные шорохи моря, буравили глазами нависшую над ним тьму. Еще шептали. Еще молились.

Но лишь тогда, когда солнце разогнало стену прибрежного тумана, увидели возвращавшуюся лодку и в ней не четырех, а девять человек.

И тогда все, кто был на пристани, — монахи, каторжники, охранники — все без различия, крестясь, опустились на колени.

— Истинное чудо! Спас Господь!

— Спас Господь! — сказал и владыка Илларион, вытаскивая из карбаса окончательно обессиленного Сухова.

Пасха в том году была поздняя, в мае, когда нежаркое северное

солнце уже подолгу висело на сером, бледном небе. Весна наступила, и я, состоявший тогда по своей каторжной должности в распоряжении военкома особого

воточила. Вдруг, неожиданно для меня, Сухов сдернул буденовку, остановился и торопливо, размашисто перекрестился.

— Ты смотри... чтобы никому ни слова... А то в карцере сгною! День-то какой сегодня, знаешь? Суббота... Страстная...

В наползавших белесых соловецких сумерках смутно бледнел лик распятого Христа, русского, сермяжного, в рабском виде исходившего землю Свою и здесь, на ее полуночной окраине, расстрелянного поклонившимся Ему теперь убийцей...

Мне показалось, что свет неземной улыбки скользнул по бледному лицу Христа.

— Спас Господь! — повторил я слова владыки Иллариона, сказанные им на берегу. — Спас тогда и теперь!..

Б. Ширяев. Неугасимая лампада. —М., 2003 г.

Соловецкий монастырь. Спасо-Преображенский собор

Соловецкого полка Сухова, однажды, когда тихо и сладостно-пахуче распускались почки на худосочных соловецких березках, шел с ним мимо того распятия, в которое он выпустил оба заряда. Капли весенних дождей и таявшего снега скоплялись в ранах-углублениях от картечи и стекали с них темными струйками. Грудь Распятого словно кро-

Поэзия

M. Кузмин

Пасха

На полях черно и плоско,
Вновь я Божий и ничей!
Завтра Пасха, запах воска,
Запах теплых куличей.
Прежде жизнь моя текла так
Светлой сменой точных дней,
А теперь один остаток
Как-то радостно больней.
Ведь зима, весна и лето,
Пасха, пост и Рождество,
Если сможешь вникнуть в это,
В капле малой — Божество.
Пусть и мелко, пусть и глупо,
Пусть мы волею горды,
Но в глотке грибного супа —
Радость той же череды.
Что запомнил сердцем милым,
То забвеньем не позорь.
Слаще нам постом унылым

Сладкий яд весенних зорь.
Будут трепетны и зорки
Бегать пары по росе
И на Красной, Красной горке
Обвенчиваются, как все.
Пироги на именины,
Дети, солнце... мирно жить,
Чтобы в доски домовины
Тело милое сложить.
В этой жизни Божья ласка
Словно вышивка видна,
А теперь ты, Пасха, Пасха,
Нам осталася одна.
Уж ее не позабудешь,
Как умом ты не мудри.
Сердце теплое остудишь —
Разогреют звонари.
И поют, светлы, не строги:
Дили-бом, дили-бом-бом!
Ты запутался в дороге,
Так вернись в родимый дом.

Вопросы священнику

На вопросы отвечает священник Михаил Немнов

✉ **Моему ребенку 5,5 лет. Можно ли ему носить крестик не на шее, а привязать к его одежде или карманчику? Я боюсь, что в саду детишки могут случайно дернуть веревочку с крестиком или сынок зацепится за что-то и будет больно.**

♦♦ Крестик нужно носить на шее. А чтобы не было больно, если ребенок зацепится веревочкой или если за нее дернут другие дети, сделайте эту веревочку как можно короче.

✉ **Надо ли исповедовать грех, в котором покаялся еще в бытность своего «неправославия», т.е. не ведая и даже отрицая необходимость исповеди у священника?**

♦♦ Исповедовать нужно все грехи, которые мы помним. Если вы покаялись в своем грехе «в бытность своего «неправославия», то предполагаю из этого, что вы каялись в нем внутренне, в душе. Такое внутреннее покаяние нисколько не противоречит Таинству исповеди и не отменяет его, но служит необходимым к нему приготовлением. Далее, вы пишете, что Господь помог избавиться от этого греха. Но борьба с грехом — тоже необходимый элемент покаяния. Если мы честно исповедаем свои грехи, но не боремся с ними, это не покаяние. А вот если боремся и исповедаем, то совершают то, к чему и зовет нас Господь словами: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное». Добавлю к этому, что содеянный грех исповедается один раз. Повторять его на исповеди не нужно, даже если он и терзает душу, а нужно в этом случае самой молить-

ся об избавлении от последствий этого греха. И если вы уже каялись в нем на исповеди, при этом «не ведая и даже отрицая необходимость исповеди у священника», то думаю, что исповедовать этот грех еще раз все же не нужно.

✉ **Можно ли верить снам? Мне приснился сон, что моя покойная тетя показала пальцем на мой живот и сказала: «Ты умрешь!»**

♦♦ Был один подвижник, который вдруг стал видеть «вещие» сны. Все как один сбывались. Так продолжалось несколько лет. А потом ему «показали» всех христиан в ад, а всех иудеев — в раю. И он стал иудеем. То есть не нужно принимать сны как пророчество, даже если некоторые сны исполнялись.

✉ **Как нужно поститься перед Причащением Святых Христовых Таинств в сплошные седмицы?**

♦♦ Перед причащением в сплошные седмицы пост в еде отменяется. Но при подготовке к Святому Причащению мы все же воздерживаемся от развлечений и стараемся быть воздержными в пище. При этом супружеский пост остается в силе.

✉ **Как необходимо готовиться к Причастию во время Пасхальной Светлой Седмицы?**

♦♦ По уставу, на Светлой Седмице пост отменяется. Существуют местные обычаи не есть мяса в день перед причастием или не есть скромного вечером. Но все это уже толкование устава. Меня учили, что на Светлой Седмице поститься нельзя

вообще — настолько же строго, насколько это обязательно во время Страстной Седмицы. При этом последование к Святому Причащению читаем как обычно. Обязательная исповедь перед Причастием сохраняется. Супружеский пост тоже. А вместо трех канонов можно читать один пасхальный.

✉ **Батюшка, скажите, пожалуйста, как нужно поступать с пустой баночкой из-под масла, освященного от мощей, с освященными с прошлого года веточками вербы?**

♦♦ Веточки вербы можно сжечь, а что делать с баночками — и сам не знаю.

✉ **Ребенок в возрасте 5 лет может ли приступить к Причастию, если он немного вкусил пищи?**

♦♦ Пятилетний ребенок может приступить к Причастию и не строго натощак. Но только такому ребенку нужно объяснить, что он уже большой и что лучше ему было воздержаться от пищи.

✉ **Маленькие дети до 2-3-х лет могут ли после кормления материнским молоком причащаться?**

♦♦ Могут.

✉ **Можно ли вместе с православным крестом носить кельтский крест и оберег православной Троицы?**

♦♦ Думаю, что православного креста достаточно. Кстати, слова «оберег» церковная традиция не знает.

Дорогие читатели! Просим вас о поддержке!

Наша газета распространяется бесплатно. Ее читают не только прихожане нашего храма, ее любят и знают во всей Москве. Многие из вас обязательно относят экземпляр друзьям и знакомым, может быть, еще не церковным. Слава Богу, мы очень этому рады!

В большие праздники тираж газеты сильно возрастает, возрастают и расходы: приходу невозможно компенсировать стоимость многотиражных цветных листков. Поэтому просим вас внести посильное пожертвование на издание нашего приходского листка, на миссионерскую деятельность нашего прихода.

С любовью и благодарностью. Редакция газеты.

Дорогие братья и сестры!

Просим вас не использовать газету в хозяйственных нуждах. Прочитав ее — передайте другому, сформируйте свою подшивку или принесите обратно в храм.

Спаси вас Господь!

Газета «Приходской листок Патриаршего Подворья храма Святителя и Чудотворца Николая у Соломенной Сторожки» выходит один раз в месяц. Тираж 999 экз. Подписано в печать 31.03.06. Отпечатано в типографии «Кволитайп». Распространяется бесплатно.

© Храм святителя и Чудотворца Николая у Соломенной Сторожки

Председатель редакционного совета
иерей Михаил Немнов
Главный редактор **А.А.Любимова**
Дизайнер-верстальщик **М.Л.Комляревский**
Корректоры: **Г.В.Бушикина, О.В.Зайцева**
Подготовка текстов, набор — **Н.В.Пронько**

Адрес редакции:
125422, Москва, Ивановская ул., дом 3
(ст. метро «Тимирязевская», парк «Дубки»)
Тел. (495) 977-9931
E-mail info@agios-nicolos.ru
Адрес в Интернете www.agios-nicolos.ru

Масленица в Воскресной школе, 5 марта 2006 года

Паломничество Воскресной школы в Саввино-Сторожевскую обитель
9 апреля 2006 года

ПАСХА 2004

Литургия · Крестный ход · Освящение куличей
фотоархив храма

